

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XIX Международный лингвистический конгресс

21–27 июля 2013 г. в Женеве прошел XIX Международный лингвистический конгресс. Женева, Женевский университет были выбраны местом проведения международного лингвистического форума неслучайно. В 2013 г. исполнилось 100 лет со дня смерти одного из основателей современной лингвистики Ф. де Соссюра, который в 1907–1911 гг. прочитал в Женевском университете несколько курсов лекций, послуживших основой для «Курса общей лингвистики» – книги, сыгравшей основополагающую роль в становлении многих направлений современной лингвистической науки. Научному наследию Ф. де Соссюра были посвящены специальная сессия и две секции.

Конгресс проходил под девизом «Интерфейс язык – когниция». В нем приняло участие более 700 исследователей из более чем 50 стран. Среди участников был внучатый племянник Ф. де Соссюра, профессор университета г. Невшател Луи де Соссюр. Он также являлся членом организационного комитета, который возглавлял профессор Женевского университета Жак Мешлер. Председателем научного комитета Конгресса был профессор Йельского университета (США), заместитель председателя постоянного Международного комитета лингвистов Стефан Андерсон. Работа Конгресса была организована следующим образом: состоялось 8 пленарных заседаний, проведенных в форме лекций, работали 10 параллельных сессий, 29 секций (*workshops*), было прочитано 6 лекций, подготовленных при поддержке научного фонда Латсиса (*Fondation Latsis Internationale*); кроме того, было представлено более 100 стендовых докладов. Большим событием стало выступление Ноама Хомского с публичной лекцией. Рабочими языками Конгресса были английский и французский.

В первой пленарной лекции «Взаимосвязь лингвистики и психологии в истории науки о языке» Дж. Граффи (Италия) стремился

обосновать функциональный подход к языку В. Вундта, вытесненный экспериментальной психологией, продолжением которой стал физикализм, а позднее бихевиоризм. Дж. Граффи провел определенный параллелизм между В. Вундтом и Н. Хомским – параллелизм, проявившийся в 50-е годы прошлого века, когда Н. Хомский обратился к работам психологов и философов, чтобы выступить с критикой бихевиоризма. В настоящее время можно говорить об оппозиции между подходом, для которого отношение язык – когниция вписывается в общую теорию когниции американского психолога М. Томаселло, и подходом, стремящимся продемонстрировать специфические когнитивные характеристики языка (такие, к примеру, как рекурсивность), этот подход уже более 50 лет представляет Н. Хомский.

Вторая лекция «Биология и эволюция языка: сопоставительный подход» Т. Фитча (Австрия) была посвящена когнитивным и биологическим механизмам, лежащим в основе языковой способности. Для построения моделей ее эволюции автор предложил термин «когнитивная археология». При этом продуктивным оказалось сопоставление с коммуникацией животных. Были представлены исследования, свидетельствующие о том, что неспособность шимпанзе и других высших млекопитающих к производству членораздельных звуков объясняется строением их мозга. У большинства млекопитающих моторная кора головного мозга не связана непосредственно с нейронами контроля звуковой речи, в то время как у людей наличие прямой связи между ними позволяет контролировать работу гортани.

В лекции «Усвоение языка: статистические выводы» М. Джонсон (Австралия), используя простую вероятностную контекстно-свободную грамматику, показал, каким образом с помощью стандартной статистической техники возможно оценить синтаксические параметры и идентифицировать синтаксические

категории слов только на основе входных цепочек. Статистические методы, как подчеркнул исследователь, могут быть перспективными для исследования таких сложных вопросов, как логические проблемы усвоения языка.

В лекции **«Нейробиология языка: перспективы с позиции кинетической речи (*sign language*)»** ее автор К. Эмморей (США) высказала мнение, что изучение невербальных знаковых систем (таких, как язык глухонемых) способствует более глубокому пониманию нейробиологической природы естественного языка. Исследования последних десятилетий установили параллелизм между неязыковым и языковым общением. Так, исследовательница выделила в языке глухонемых фонологический уровень, а также общий центр контроля – левое полушарие головного мозга, что проливает свет на универсальные свойства человеческого языка.

В лекции **«Анафора: с позиции кинетической речи»** Ф. Шленкер (Франция / США) обратил внимание на то, что в неязыковом общении анафора выражается особым образом: антецедент соотносится с местонахождением в знаковом пространстве, а анафорическая связь реализуется указанием на локус, который тем самым приобретает семантическую значимость.

В лекции А. Кратцер (США) **«Модальность в XXI веке»** эта категория рассматривалась в широком плане. Автор проиллюстрировала различные способы выражения глагольной модальности: лексически, залогом, видом, временем, наклонением и подчиненной предикацией. Также была показана роль модальности в реализации микровариаций в различных областях семантики. Как было отмечено, проблема модальности является междисциплинарной и составляет предмет изучения лингвистики, логики, философии, а в последнее время и когнитивной психологии.

Основой лекции Л. Хегеман (Бельгия) **«Синтаксис адвербиальных предложений»** стала гипотеза о возможности синтаксического представления семантических и прагматических явлений.

П. Ауэр (Германия) в лекции **«Социолингвистические изменения, индексальные поля и продолжительность: примеры из городской социолингвистики Германии»** поставил вопрос о значимости языковых вариаций как особого рода «индексов» социальных групп. Как показал докладчик, изменения социолингвистического характера сопровождаются сосуществованием множества значений, которые могут активизироваться в различных контекстах в течение определенной временной продолжительности, прежде чем одни из них

будут преданы забвению.

На сессии 1 **«Соссюр и его наследие»** [рук. Ф. Ньюмейер (США)] было представлено 26 сообщений. В. Кузнецов (Москва) выступил с докладами о становлении и развитии в России изучения научного наследия Соссюра и его последователей – лингвистов Женевской школы, а также о возникновении Французской социологической и Женевской школ языковедения как наследниц двух разных периодов научной деятельности Соссюра: в Париже (в 1880–1891 гг.) и в Женеве (в 1891–1913 гг.). А.-Г. Тутен (Франция) сравнила теоретическое наследие Соссюра с работами Л. Ельмслева, Р. Якобсона, А. Мартине и Э. Бенвениста, подчеркнув фундаментальное (предполагающее, в частности, отсылку к онтологичности vs. неонтологичности) отличие между соссюрианским понятием «системы» и структуралистским термином «структура». В совместном докладе Э. Софиа и С. Бадир (Бельгия), основываясь на анализе рабочих черновиков Ш. Балли и А. Сеше, подвергли критическому анализу роль этих лингвистов в составлении изданного в 1916 г. «Курса общей лингвистики». В сообщении П.-И. Тестенуара (Франция) речь шла о разрабатывавшихся начиная с 60-х годов прошлого века теориях дискурса: хотя их авторы стремились преодолеть структуралистский подход к языку, тем не менее они многое заимствовали у Ф. де Соссюра, которого считают одним из основоположников структурализма. Г. Хасслер (Германия) рассказала о рецепции и трансформации соссюрианских идей в научном наследии Э. Косериу, а сам организатор сессии Ф. Ньюмейер выступил с сообщением о прочтении Ф. де Соссюра Н. Хомским.

На сессии 2 **«Происхождение языка и человеческая когнитивность»** [рук. А. Ребуль (Франция)] было представлено 19 докладов, в которых обсуждались биологические, культурные и лингвистические аспекты эволюции языка. В докладе организатора сессии «Социальная эволюция языка и необходимость имплицитной коммуникации» внимание было сосредоточено на социальной эволюции языка в обществе, при этом центральное место в этой эволюции отводилось имплицитной коммуникации (речевым импликациям и пресуппозициям). Ряд сообщений [их авторы – С. Бокс (Испания), доклад «Лексикон, синтаксис, грамматика: биолингвистический подход»; С. Хартманн (Германия), доклад «Когнитивные основания операций категоризации: перспективы исследований языковых изменений и усвоения языка» и др.] были посвящены (относительно) новой дисциплине – биолингвистике, в основе которой лежит представление о том, что

язык биологичен по своей природе и обладает адаптивными функциями, проявляющимися на разных уровнях в процессе его эволюции и усвоения. Особенности языка по сравнению с системами коммуникации животных рассматривались в выступлениях А. Мегердитчяна (Франция) «Социальное взаимодействие среди бабуинов: координация и взаимное регулирование у приматов», Л. Барсело-Коблихна (Испания) «Эволюция и кодифицирующие свойства систем коммуникации у приматов» и др. Между коммуникацией людей и животных были установлены отдельные сходства, способные пролить свет на эволюцию языковой способности. На сессии также обсуждалось введенное Н. Хомским различие между I-языком (внутреннее, врожденное знание грамматики) и E-языком («общий язык»). Эти два языка соотносятся как индивидуальное и общее. Тем самым если говорить об эволюции применительно к этим двум языкам, то эволюционные процессы должны различаться биологическим и культурным характером [выступления «Сопоставительно-эволюционные подходы к I-языку и E-языку: теория и методы» (Дж. Ватумул, США); «Каким образом третий фактор Хомского может способствовать пониманию языка?» (С. Йохансон, Швеция) и др.].

На сессии 3 «Жизнь, развитие и исчезновение языков» [рук. К. Боверн (США)] в докладах 11 выступавших обсуждались вопросы сохранения и возрождения языков, находящихся на грани исчезновения, а также проблемы реконструкции языковых изменений, дробления языков, изменений в результате языковых контактов, социолектов, смешения языков. Как было показано, новые перспективы исследований в области исторической лингвистики открывает использование компьютерных методов. Этим вопросам были посвящены выступления Д. Брэдли (Австралия) «Восстановительная лингвистика, сохранение и возрождение языков», Е. Хилла (Германия) «Языковые контакты и флективная морфология генетически связанных языков», М. Деграфа (США) «Компьютерная филогенетика, крепольские языки и семейные ценности» и др.

На сессии 4 «Фонология и морфология» [рук. М. фон Остендорп (Нидерланды)] 16 докладчиков рассматривали традиционные и новые вопросы этих дисциплин: отношение между синхронией и диахронией, отношение между частным лингвистическим описанием и общей теорией, описание алломорфов, накопление данных и их компьютерную обработку, взаимодействие между фонологией и морфологией, абстрактный уровень представлений. Отметим доклад руководителя сессии «Фонология между теорией и данными», а также со-

общения Дж.Э. Лаашаши (Алжир) «Аффиксиды: явление диахронии? / Деривация: явление синхронии?», Н. Жуковой (Томск) «Выбор метода описания морфологических категорий (на материале вербальных парадигм современного немецкого языка)».

На сессии 5 «Теоретический и сопоставительный синтаксис» [рук. Л. Рицци (Италия)] выступило 37 докладчиков из Италии, Швейцарии, Японии, Великобритании, Республики Корея, США, Индии, Германии, Бельгии и др. Содержание их выступлений составили следующие вопросы: элементарные синтаксические механизмы, природа синтаксических репрезентаций, инвариант и вариант в синтаксисе естественных языков, связь синтаксиса с морфологией, синтаксис и интерфейс со звуком и значением, гипотезы в синтаксисе.

Сессия 6, самая многочисленная, состояла из двух подсессий: «Интерфейс семантика – прагматика» [рук. К. фон Финтель и Д. Бивер (США)] и «Прагматика, дискурс и когниция» [рук. Л. Хорн и И. Кекскес (США)]. В задачи первой подсессии (31 докладчик из США, Германии, Франции, Нидерландов, Испании и др.) входило обсуждение новых подходов к формальной семантике и прагматике (экспериментальные и корпусные методы, полевые методы, межъязыковые сравнения, инновационная методика). Обсуждались такие вопросы, как области ограничений в семантике, очевидность, модальность, условность, семантика вопросов, пожеланий, вежливости, пресуппозиции и конвенциональные импликатуры.

В тематику второй подсессии (34 докладчика из Швейцарии, Украины, Японии, Франции, Австралии, Республики Корея, Испании, Израиля, Германии, Норвегии, Канады, Румынии, Великобритании, Молдавии и др.) входили такие проблемы, как роль интенции, рациональности, кооперации, общего знания, релевантности и согласованности в формировании и осуществлении коммуникативных актов. В качестве исследовательской перспективы выдвигалось расширение проблематики традиционных исследований с учетом как монокультурной, так и межкультурной коммуникации, предполагающей привлечение данных эволюционной биологии, когнитивной психологии и психологии развития, а также межкультурной коммуникации.

В работе сессии 7 «Психолингвистика» [рук. У. Фрауэнфельдер (Швейцария)] приняли участие 27 исследователей из Швейцарии, Венгрии, Великобритании, Кипра, Саудовской Аравии, Австралии, США, Италии, Японии и др. На сессии обсуждались такие вопросы, как развитие, понимание и производство речи, речь и мозговая деятельность, патология речи,

билингвизм. Отмечалось, что прогресс в исследовании этих вопросов может быть достигнут путем новой экспериментальной методики, включая новаторские методы имитирования мозговой деятельности, а также благодаря взаимодействию лингвистики с психологией и когнитивными науками.

На сессии 8 «Социолингвистика и многоязычие» [рук. Э. Шнайдер (Германия)] в докладах 38 выступавших говорилось о следующих проблемах: социолингвистическая вариативность (параметры, сообщества, принципы), культурное взаимодействие и укрепление солидарности через язык, узус в контексте (дискурс, экология, устное общение), социолингвистика глобализации и транснациональная диффузия языка, билингвизм и многоязычие в языковых коллективах и у отдельных индивидуумов, перспективы изучения языковых контактов, смешения и гибридности, английский как язык международного общения, его статус.

На сессии 9 «Экспериментальные и компьютерные методы в лингвистике» [рук. Э. Верли (Швейцария)] 17 докладчиков обсуждали вопросы сочетания символических и статистических методов (гибридные модели) в традиционных областях лингвистики (лексикологии, лексикографии, фонологии, морфологии, синтаксисе, семантике, прагматике, психолингвистике и др.), а также компьютерные модели лингвистических теорий и их прикладные аспекты.

На сессии 10 «Varia» [рук. Ст. Андерсон (США)] были представлены сообщения, тематика которых не вписывалась в тематику других сессий. Отметим такие доклады, как «Передовицы до и после египетской весенней революции: структура аргументации» (В. Хашан, Ливан), «Аристотель против Панини. Лингвистическая глава "Поэтики" и индийская грамматическая традиция» (Дж. Д'Оттави, Италия), «Русский глагольный вид и *nomina actionis*» (О. Пчелинцева, Украина).

Отдельные лекции были организованы при поддержке фонда Латсиса: «Различные синтаксические конструкции, одни и те же местные синтаксические зависимости» (А. Беллетти, Италия), «Формальные и функциональные типы объяснений [в лингвистике]: новые перспективы старых споров» (Я. Робертс, Великобритания), «(Снова) о подвижных квантификаторах» (Ж. Пускас, Швейцария), «Интеграционный подход к использованию приемов компьютерной лингвистики» (В. Серетан, Швейцария), «Перспективы исследования глагольных времен» (Л. де Соссюр, Швейцария), «Логические основания прагматического значения. Логические слова и их аргументы» (Ж. Мешлер, Швейцария).

В публичной лекции под названием «Что представляет собой язык и каково его значение? Личная точка зрения» Н. Хомский (США) говорил о том, что делает язык присущим именно человеку, в чем его кардинальные отличия от других систем коммуникации. Внимание акцентировалось на когнитивной природе человеческого языка, с обоснованием идеи существования глубинных семантических структур в сознании каждого человека. Соответственно с этим, подчеркнул Н. Хомский, существует универсальная грамматика, которая кодифицирует глубинные смыслы. Грамматика является областью когниции с опорой на универсальные врожденные способности.

В отличие от сессий, секции на Конгрессе были посвящены более конкретной проблематике, нередко доклады строились на материале отдельных языков. Прослушивание сообщений завершалось обсуждением в форме дискуссий и круглых столов.

Секцию «Женевская лингвистическая школа: история и современность», организованную К. Пюэшем (Франция) и К. Форель (Швейцария), открыло выступление К. Пюэша, посвященное самому понятию «научной школы». Выделяя такие составляющие этого понятия, как (относительное) единство места работы ученых – представителей школы, единство времени их научной деятельности и единство доктрины, а также общие для участников школы отсылки к работам предполагаемого основателя школы, французский исследователь попытался применить эти понятийные составляющие к анализу ряда особенностей Женевской школы. Схожей проблематике во многом было посвящено и выступление А. Куреа (Румыния), разграничившей «научные» и «социологические» критерии определения понятия «школа». К истокам Женевской школы обратился в своем сообщении Д. Саватовски (Франция): первое упоминание об этой школе, напомнил исследователь, восходит к 1894 году, когда в Женеве состоялся Десятый съезд востоковедов. Несколько сообщений были посвящены основателю Женевской школы Ф. де Соссюру. Д. Самен (Франция) рассказал об исследованиях Соссюра-младшего грамматика. К деятельности Соссюра-педагога обратился в своем сообщении Дж. Д'Оттави (Италия), подчеркнув, что, хотя Ш. Балли и А. Сеше не посещали лекции Ф. де Соссюра по общей лингвистике, те знания, которые они получили от него на других занятиях (по санскриту и сравнительно-историческому языкознанию), не могли не повлиять на содержание изданного ими «Курса общей лингвистики». Проблема отношения общей лингвистики к другим гуманитарным (в том числе языковедческим)

дисциплинам в связи с вопросом о парадигме и классификации в языкознании была затронута в выступлении К. Станкати (Италия). В нескольких сообщениях речь шла о деятельности отдельных лингвистов – представителей Женевской лингвистической школы. Важности «стилистических» концепций Ш. Балли и А. Фрея для становления этой школы в целом посвящали совместное выступление Д. Клинке и Ж.-Д. Вероник (Франция), а доклад французского лингвиста Ж.Ф. Сен-Жерана (не приехавшего на конгресс, но приславшего текст своего сообщения) был посвящен лингвистической концепции А. Фрея. Э. Фадда (Италия) рассказал о Л. Прието – «семиологическом» составляющей теоретического наследия Женевской лингвистической школы в целом был в центре сообщения итальянской исследовательницы Р. Де Анжелис. В выступлении К. Форель говорилось о размышлениях ряда женевских лингвистов о проблемах педагогики и преподавания языков. Несколько участников посвятили свои сообщения научным связям Женевской школы с другими – в частности, с глоссематикой (В. Кузнецов, Москва; Л. Чигана, Италия), московско-тартускими семиотиками (Е. Вельмезова и К. Куль, Швейцария – Эстония), а также рецепции ряда работ женевских лингвистов членами Парижского лингвистического общества (П.И. Тестенуар, Франция).

На секции «Язык и когнитивная в сосюр-анской перспективе», организованной президентом Кружка Ф. де Соссюра Д. Гамбарарой (Италия), в докладе Т. Робера (Швейцария) речь шла о нависшей, по его мнению, над лингвистикой угрозе ассимиляции с «нейродисциплинами» (как полагает исследователь, это случилось после принятия когнитивными науками неодадарвинистской парадигмы). По мнению Т. Робера, именно (нео)сосюр-анский подход может помочь сегодня лингвистике сохранить свою самостоятельность. А.-Г. Тутен (Франция) рассказала о том, каким образом один из ключевых концептов «Курса общей лингвистики» – понятие «значимости» (*valeur*), предполагающее системность, – позволяет изучающим работы Ф. де Соссюра переосмыслить саму постановку проблемы отношения языка (*langage*) и когнитивности. Сообщение Э. Фадды (Италия) было посвящено необходимости пересмотреть в настоящее время терминологию, унаследованную из «Курса общей лингвистики», с учетом новых, ставших в последнее время доступными рукописных источников. Свои доводы он подкрепил собственным анализом слова *sentiment* ‘чувство’, часто встречающе-

гося в записях Ф. де Соссюра: трактовать его следует как ‘чувство языка’. В докладе самого организатора секции Д. Гамбарары также обосновывалась не только возможность, но и необходимость при рассмотрении проблемы языка и когнитивности выйти за пределы «Курса» в его классическом, «структуралистском» прочтении.

Секция «Дополнительная и ограниченная квантификация в дискурсе» [рук. А.-М. Де Чезаре (Швейцария) и С. Андорно (Италия)] была посвящена семантическим и прагматическим функциям дополнительных и ограничительных конструкций в романских и германских языках. В ряде выступлений эти конструкции рассматривались в сопоставительном плане, а также в когнитивном и дидактическом аспектах.

На секции «Прогресс в биолингвистике» [рук. А.М. Ди Шиулло (Канада)] обсуждался вопрос о том, каким образом изучение языка в связи с генетикой и исследованиями мозга способствует более глубокому пониманию природы синтаксиса, морфологии и лексики, а также их взаимодействия с другими системами. По мнению выступавших, биолингвистика открывает перспективы новых подходов к типологической лингвистике и лингвистике универсалий.

В проблематику секции «Лингвистика бизнеса и управления» [рук. Ю. Данюшина (Москва)] входило изучение прагматических, семантических, стилистических, терминологических, паралингвистических особенностей подязыка бизнеса, менеджмента, управления, рекламы, маркетинга, а также корпоративной и деловой коммуникации.

На секции «Межъязыковые взаимодействия: начальная и конечная фазы» [рук. П. Гихарро-Фуэнтес и П. Ларраньяга (Великобритания)] обсуждался вопрос о том, существует ли определенный возраст или период начала и окончания межъязыкового влияния в условиях двуязычия под воздействием внутриязыковых и внеязыковых факторов (особенности структуры языков, доминирование одного из языков, близость языков).

Тематика секции «Опыт когнитивного и экспериментального подходов к коммуникации, дискурсивный анализ письменного и устного языков. От гипотез и эмпирических данных к теоретическим обобщениям» [рук. А. Ошлен (Швейцария) и др.] была достаточно широкой: в нее входили когнитивные аспекты взаимодействия в процессе коммуникации, аутизм, мультимодальные метафоры в речи и в языке жестов, взаимодействие информационных каналов, модальный аспект просодии.

Цель работы секции **«Эмоции в языке, культуре, когнитии»** [рук. Б. Левандовска-Томашик и П. Уилсон (Польша)] состояла в прояснении природы эмоциональных концептов и перспективы их дальнейших исследований, их функционирования в межкультурных контекстах; в установлении параллелей с выражением эмоций в других системах коммуникации (жесты, искусство и др.). В центре внимания докладчиков были концептуализация и корпусные исследования эмоций, а также билингвизм и овладение вторым языком в связи с вербализацией эмоциональных концептов.

На секции **«Грамматическая вариативность в рамках стандартной вариативности плюрицентричных языков»** [рук. М. Бузингер и С. Оберхольцер (Швейцария)] обсуждались, в частности, следующие вопросы: влечет ли синтаксическая вариативность за собой морфологическую или наоборот, облегчает ли симметрия центров плюрицентричных языков грамматическую вариативность, каким образом языковые контакты усиливают грамматическую вариативность, как отличать грамматические варианты стандартного языка от грамматических погрешностей, обусловленных диалектной интерференцией.

На секции **«Индексаторы в свободной косвенной речи»** [рук. А. Ребуль и Ж. Жайез (Франция)] об этом типе речи говорилось как об определенном виде смещения прямой и косвенной речи, как о форме цитирования. Свободная косвенная речь рассматривалась с точки зрения семантического контекста – контекста повествователя и контекста протагониста: в плане референции местоимения и времена соотносятся с повествователем, а индексаторы – с протагонистом.

На секции **«Инновации в изучении усвоения языка и патологии речи»** [рук. М.Т. Гуасти (Италия) и С. Крейн (Австралия) и др.] рассматривались такие вопросы, как процессы и особенности усвоения языка детьми в различном возрасте, связь расстройств речи с нарушением моторики речевого аппарата, взаимосвязь между нарушением письменной и устной речи у детей, языковая норма и патология.

Участники секции **«Язык и мышление при аутизме»** [рук. С. Дуррлеман, Э. Делаж (Швейцария) и др.] обсуждали вопрос о том, каким образом лингвистические исследования могут способствовать преодолению аутизма, а также говорили о связи расстройств речи с когнитивными способностями человека в целом.

Центральной тематикой секции **«Языковая политика в отношении коренного населения, иммигрантов и этнических меньшинств. Языковое разнообразие и языковые права: новые направления и прежние дилеммы»**

[рук. Т. Маккарти (США) и Т. Боргоякова (Абакан)] было состояние языков малочисленных народов, обеспечение права на сохранение, развитие и использование национального, родного языка в разных сферах общения, влияние глобализационных процессов на языковую политику.

Участники секции **«Языковая вариативность на стыке психолингвистики и социолингвистики»** [рук. К. Форверг (Швейцария)] связывали вариативность этого типа с социальными, индивидуальными, интерактивными, когнитивными и территориальными факторами.

На секции **«Лингвистическая теория и ее применения: сопоставительные прикладные исследования»** [рук. А. Беллетти (Италия) и К. Хаманн (Германия)] обсуждались вопросы синтаксической и прагматической правильности при раннем и позднем билингвизме, проблемы разного рода трудностей при продуцировании речи на неродном языке, усвоения коммуникативных стратегий, а также результаты экспериментальных исследований владения грамматическими конструкциями различной степени сложности при афазии.

В центре проблематики секции **«Модальность и когнития»** [рук. Ю. Такубо (Япония), М. Кауфман и др. (США)] были выражение очевидности, экспрессивности, деонтической модальности, прагматической категории удивления, а также типологический аспект эпистемологической неопределенности, субъектно-модальные средства и модальность в невербальных системах коммуникации.

На секции **«Многоязычие и культура речи»** [рук. А. Шаллей и др. (Австралия)] обсуждались вопросы влияния многоязычия на языковые нормы взрослых и детей, а также вариативных норм и успешности овладения новым языком в условиях билингвизма.

На секции **«Влияние родного языка на усвоение второго»** [рук. Ю. Хершенсон (США) и М. Янг-Шольтен (Великобритания)] это влияние рассматривалось на разных языковых уровнях, а также обсуждались вопросы интерференции и пути ее преодоления.

Выступления на секции **«Отрицание и [коммуникативная] полярность: взаимодействие и когнития»** [рук. П. Ларриве (Франция) и Ч. Ли (Республика Корея)] были посвящены морфологическим и синтаксическим средствам выражения отрицания в разных языках, интерпретации отрицания в восклицательных и вопросительных предложениях, двойному и имплицитному отрицанию, явлению поляризации, связи отрицания с просодией и информационной структурой предложения, прагматическим и когнитивным аспектам этой категории.

На секции «Перспективы изучения языковой сложности» [рук. Ш. Нематзадех (Иран)] рассматривались теоретические и прикладные аспекты этого понятия: дефиниция, классификация, отмеченность, регулярность, симметричность, количественные и качественные критерии, типологические основания, социолингвистические, психолингвистические и дидактические аспекты.

В докладах, представленных на секции «Многоязычие и когнития в образовательном, научном и профессиональном контекстах: результаты и перспективы европейского проекта *Dylan*» [рук. Л. Гажо и А.-К. Берту (Швейцария)], неоднократно подчеркивалось, что цель представляемого проекта состояла в том, чтобы показать следующее: контакты членов ЕС в различных сферах, обмен опытом и культурными ценностями являются основой для развития многоязычия и стимулом для изучения языков членов сообщества.

На секции «Вариативность языковых регистров и синтаксическая теория» [рук. Т. Стоуэлл (США) и др.] рассматривалась вариативность синтаксических средств в письменном языке, а также в различных дискурсах и ситуациях общения.

На секции «Новый подход к морфологии креольских языков» [рук. А. Луис (Португалия) и К. Клементс (США)] обсуждались морфологические модели этих языков, их функционирование, значение исследований в этой области для общей теории морфологии и типологии.

На секции «Социокогнитивные аспекты изменений отношения к языку» [рук. А. Приходькин (Швейцария) и Д.Р. Престон (США)] речь шла о новых методах исследования вариативности. Выступления были также посвящены социофонетике, социальной диалектологии и психологии языка.

На секции «Взаимодействие между перцепцией и производством звуков при усвоении фонологической системы второго языка: следствия для обучения произношению» [рук. И. Расин и Ф. Зай (Швейцария)] говорилось о том, что нейролингвистические исследования свидетельствуют о частичной диссоциации перцепции и производства звуков, что подтверждается также случаями речевой патологии.

Тематика секции «Семантика и прагматика логических коннекторов: перспективы междисциплинарных исследований» [рук. Ж. Мешлер (Швейцария) и др.] предполагала интерес к следующим аспектам лингвистических исследований: междисциплинарные различия морфологических и синтаксических средств выражения отрицания и логических связей, выражения прагматических значений соединения, разъединения и условности, особенности отрицания на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях, связи между presupposition и импликацией, накладывающие ограничения на использование отрицания.

На секции «Семантика образования сложных слов» [рук. П. Тен Хаген (Великобритания)] речь шла о возможности синтеза трех подходов к этой проблематике: генеративного, концептуального и ономастического.

Внимание участников секции «Теоретическая и компьютерная морфология: новые направления и синергия» [рук. Б. Картони (Италия) и др.] было сосредоточено на инновационных методах исследования морфологических средств, а также на их связях с семантикой и синтаксисом.

На секции «Словесное ударение: диалектная вариативность и перцепция» [рук. Р. Визе (Германия) и др.] обсуждались следующие вопросы: причины вариативности ударения в диалектах и динамика его изменений, связь ударения с просодией и ритмикой, восприятие ударения неродного языка.

Тезисы всех докладов были опубликованы отдельным сборником. Кроме того, участникам Конгресса предлагалась возможность электронной публикации текстов их выступлений, а также публикации докладов в ряде лингвистических журналов.

В.Г. Кузнецов, Е. Вельмезова

Сведения об авторах:

Валерий Георгиевич Кузнецов
Московский государственный лингвистический университет
vgk.avamo@mail.ru

Екатерина Вельмезова
Лозаннский университет